

О. В. Смолицкая<https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>✉ pimus@mail.ru

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ (*VIDAS/RAZOS*) ТРУБАДУРОВ КАК КОММЕНТАРИЙ К КАНСОНЕ

Аннотация. В статье анализируются старопровансальские тексты XIII в., которые называются *vidas* и *razos* (по-русски традиционно их объединяют в одно понятие — *жизнеописания*). Эти небольшие тексты сохранились в рукописях вместе с текстами песен трубадуров и представляют собой своеобразный комментарий — презентацию текста. Они достаточно разнообразны, но во всех присутствует как рассказ о биографии поэта, так и пояснение к каким-либо местам его текста. Считается, что *razos* и *vidas* были сложены жонглерами и менестрелями как предвещающие или поясняющие текст, который исполняли певцы. Таким образом, тексты песен и жизнеописаний сочинялись разными авторами, и между ними был разрыв в несколько десятилетий. Жизнеописания могут рассматриваться как комментарии, которые не проясняют старые тексты, но создают новые смыслы. Эти новые смыслы связаны с изменениями, которые произошли в восприятии куртуазной поэзии и соотношения «автор — произведение» в XIII в. Произошедшие изменения рассмотрены в монографии Мишеля Зенка «О субъективности в литературе: Вокруг века святого Людовика», на которую ссылается автор статьи. В качестве примера взяты разо к кансоне Бернарта де Вентадорна и жизнеописание Джауфре Рюделя. Эти тексты представлены как частный случай закономерностей, характерных для литературы XIII в. Кроме того, предложенный анализ открывает новый подход к изучению жизнеописаний в их соотносительности с кансонами трубадуров XII в.

Ключевые слова: медиевистика, куртуазная поэзия, трубадуры, жизнеописания, литература XII в., литература XIII в., комментарий, Бернарт де Вентадорн, Джауфре Рюдель, «дальняя любовь»

Благодарности. Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Смолицкая О. В. Жизнеописания (*vidas/razos*) трубадуров как комментарий к кансоне // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 295–303. EDN: WVMBWD.

Поступило 11 сентября 2025 г.; принято 29 января 2026 г.

O. V. Smolitskaya

<https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>

✉ pimus@mail.ru

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)

VIDAS AND RAZOS AS COMMENTARY FOR THE CANSO OF THE TROUBADOURS

Abstract. The article analyzes the Old Provençal texts of the 13th century known as *vidas* and *razos*. These short texts have been preserved in manuscripts alongside the lyrics of troubadours' songs and represent a kind of commentary — a presentation of the text. They are quite diverse, but all of them contain both a story about the poet's biography and an explanation of certain passages in his text. It is believed that *razos* and *vidas* were composed by jongleurs and minstrels as introductions or explanations of the text performed by singers. The lyrics of the songs and the narratives of the *vidas/razos* were composed by different authors, and there could be a gap of several decades between them. A *vida/razo* can be considered as a commentary that does not clarify the old texts but rather creates new meanings. These new meanings are related to the changes that occurred in the attitude towards courtly poetry and the author-work relationship in the 13th century. These changes are analyzed in Michel Zink's monograph "On Subjectivity in Literature: Around the Age of Saint Louis," to which the author refers. The article analyzes the *razo* to a *canço* by Bernard de Ventadorn and the *vida* of Jaufre Rudel. These texts are presented in the article as a special case of patterns characteristic of 13th-century literature. The analysis proposed by the author opens up a new approach to the study of the *vidas* and *razos* in their correlation with the corresponding *canços* of 12th-century troubadours.

Keywords: medieval studies, courtly poetry, troubadours, *vidas*, *razos*, 12th-century literature, 13th-century literature, commentary, Bernart de Ventadorn, Jaufre Rudel, *amor de lonh*

Acknowledgments. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

To cite this article: Smolitskaya, O. V. (2026). *Vidas* and *razos* as commentary for the *canço* of the troubadours. *Shagi / Steps*, 12(1), 295–303. EDN: WVMBWD. (In Russian).

Received September 11, 2025; accepted January 29, 2026

Наша статья посвящена своеобразному жанру провансальской средневековой литературы XIII в. Эти небольшие тексты называются *vidas* и *razos*, а по-русски их иногда объединяют общим термином *жизнеописания*¹. Они сохранились в рукописях вместе с текстами песен трубадуров и представляют собой своего рода комментарий-презентацию текста. Жизнеописания достаточно разнообразны, но во всех присутствует как рассказ о биографии поэта, так и пояснение к каким-либо местам его текста. Мишель Зенк предлагает различать два типа текстов следующим образом — «*Vidas* обычно завершаются формулами такого рода: “И он сложил песни, которые вы сейчас услышите и которые записаны ниже” <...> Что же касается *razos*, то их финальная формула всегда такая: “И об этом он сложил кансону (сирвенту), в которой говорится...”» [Zink 2013: 25]².

Далее в статье мы будем употреблять термин *жизнеописания* как общее обозначение жанра, уточняя по мере необходимости, о каком из подвидов идет речь.

Считается, что жизнеописания были сложены жонглерами и менестрелями как предваряющие или поясняющие содержание и смысл песни, которую исполняли певцы. Таким образом, тексты песен и жизнеописаний сочинялись разными авторами, и временной разрыв между ними мог достигать нескольких десятилетий: кансоны и сирвенты, к которым составлены жизнеописания, сложены, как правило, в XII в., а сами «жизнеописания» — в XIII в.

Жизнеописания привлекали и привлекают внимание исследователей. Однако большая часть работ сконцентрирована на вопросе о том, как соотносятся рассказы о жизни того или иного поэта с его реальной биографией и с историческими реалиями времени. Мы же хотели бы посмотреть на жизнеописания с точки зрения их взаимосвязи с текстом кансон, которые они интерпретируют, и проследить, как в них появляются новые смыслы. Такой подход уже был обозначен Мишелем Зенком и Михаилом Мейлахом. Зенк, например, пишет: «Однако интерес, который представляют *vidas* и *razos*, проистекает не из того малого количества исторической правды, которая в них содержится, но из вымысла, породившего их» [Zink 2013: 27]. Новые смыслы, по мнению исследователя, рождаются как следствие перемен в отношении к поэзии, к взаимосвязи поэта/исполнителя и его публики. Таким образом, можно сказать, что жизнеописания — это такой тип комментария, где текст не проясняется, но к старым песням создаются новые смыслы.

---

¹ См. статью М. Б. Мейлаха «Средневековые провансальские жизнеописания и куртуазная культура трубадуров», которая сопровождает издание жизнеописаний на русском языке; ее автор размышляет о том, как точнее перевести понятия *vida* и *razo* на русский язык [Мейлах 1993: 507–549, особ. 517–518].

² Переводы иноязычных текстов наши, если не указан другой переводчик.

Обратимся к примерам. Первый — это разо к кансоне Бернарта де Вентадорна (Bernart de Ventadour), трубадура из Лимузена (ок. 1147–1170). Разо, о котором идет речь, «поясняет» начало его кансоны «Can vei la lauzeta mover» (номер по указателю Пилле — Карстенса [Pillet, Carstens 1933] — РС 70.43).

Can vei la lauzeta mover
De joi sas alas contral rai,
Que s'oblid' e.s laissa chazer
Per la doussor c'al cor li vai,
Ai ! Tan grans enveya m'en ve
De cui qu'eu veyea jauzion,
Meravilhas ai, car desse
Lo cor de dezirer no.m fon.
[Berry 1961: 32]

Когда я вижу, как жаворонок машет крыльями
От радости, устремляясь к солнцу,
И так забывается, что падает вниз
От сладости, наполняющей его сердце,
Увы! какая меня наполняет зависть
Ко всем тем, чью радость я вижу,
И чудо, что в тот же момент
Мое сердце не расплавилось от желания.

Приведем разо к этому тексту:

...Бернарт же прозвал ее «Жаворонком» из-за того, что был некий рыцарь, влюбленный в нее, которого она называла «Луч». И вот однажды рыцарь этот явился к герцогине и прямо прошел в ее покои. Дама же, завидев его, подняла подол своего платья, обернула им его шею и повалилась на постель. Бернарт все это увидел, ибо служанка дамы тайком дала ему подсмотреть, и по этому случаю сложил он такую кансону, в каковой говорится... (пер. М. Б. Мейлаха и Н. Я. Рыковой [Мейлах 1993: 22]).

Несомненно, что в этом разо снижается, пародируется традиционный зачин кансоны, в которой трубадур говорит о птицах как об атрибуте весны и «радости» (*jou* как одно из ключевых понятий куртуазной лирики). Клишированный зачин предполагает переход от описания птиц к любви, и здесь перед нами клишированное же противопоставление «радости», которую испытывает жаворонок, и неразделенной любви трубадура. Однако разо предлагает выход за рамки условного клише и переосмысление его как конкретного случая из жизни конкретного трубадура. «Взлетом жаворонка» здесь оказывается взметнувший подол платья, а затем падение на постель дамы. (Надо сказать, что переосмысление и снижение сложившейся системы поэтических отображений куртуазной любви ха-

рактерно для XIII в., особенно в творчестве северофранцузских труверов, например Тибо Шампанского.)

Второй пример — одно из самых знаменитых жизнеописаний трубадура Джауфре Рюделя. Приведем его в нашем переводе.

Джауфре Рюдель де Блайа был очень благородным человеком, правителем Блайи. Он влюбился в графиню Триполитанскую, даже не видя ее, но услышав о ней хорошие вещи, которые рассказывали паломники, возвращавшиеся из Антиохии. Он написал в ее честь много песен с хорошей мелодией и простыми словами. Желая увидеть ее, он стал крестоносцем и поехал морем. На корабле он заболел и был привезен умирать в одну триполитанскую гостиницу. Об этом дали знать графине, и она пришла к нему, к его постели, и обняла его. Он узнал, что это была графиня, и сразу же обрел слух и обоняние и поблагодарил Бога за то, что Он продлил его жизнь до того, как он смог увидеть графиню. И так он умер на ее руках. Графиня похоронила его с большими почестями в Храме [тамплиеров]; в этот же день она постриглась в монахини, так как была в печали от его смерти³.

Это жизнеописание стало особенно известным после пьесы Эдмона Ростана «Далекая принцесса» (в русском переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник — «Принцесса Грëза») и оказалось впоследствии воплощением самого понятия куртуазной любви *par excellence*. Реальный Джауфре Рюдель родился, как предполагается, в 1130 г., участвовал в Третьем крестовом походе, где, по некоторым источникам, и погиб в 1148 г. (по другим — прожил до 1170 г.). Жизнеописание, очевидно, опирается на те кансоны Джауфре Рюделя, где он говорит об *amor de lonh* — «дальней любви». Приведем фрагмент одной из таких кансон, которая, как нам кажется, в наибольшей степени «прокомментирована» жизнеописанием:

Lanquan li jorn son lonc en may
M'es belhs dous chans d'auzelhs de lonh,
E quan mi suy partitz de lay
Remembra·m d'un'amor de lonh lonh :
Vau de talan embroncx e clis
Si que chans ni flors d'albispis
No·m platz plus que l'yverns gelatz.
Be tenc lo Senhor per veray
Per qu'ieu veirai l'amor de lonh ;

---

³ «Jaufres Rudels de Blaia si fo mout gentils hom, e fo princes de Blaia. Et enamoret se de la comtessa de Tripoli ses vezer, per lo bon qu'el n'auzi dire als pelerins que venguen d'Antiocha. E fez de leis mains vers ab bons sons, ab paubre motz. E per voluntat de leis vezer, el se crosset e se mes en mar; e pres lo malautia en la nau, e fo condug a Tripoli en un alberc per mort. E fo fait saber a la comtessa, et ella venc ad el, al son leit, e pres lo antre sos bratz. E saup qu'ella era la comtessa, e mantenent recobret l'auzir e l'flairar, e lauzet Dieu, que l'avia la vida sostenguda tro qu'el l'agues vista; et enaissi el mori entre sos braz. Et ella lo fez a gran honor sepellir en la maion del Temple ; e pois en aquel dia ella se rendet morga, per la dolor qu'ella n'ac de la mort de lui» [Berry 1961: 7].

Mas per un ben que m'en eschay
N'ai dos mals, quar tan m'es de lonh.
Ai ! car me fos lai pelegrins,
Si que mos fustz e mos tapis
Fos pels sieus belhs huelhs remiratz remiratz ;
Be·m parra joys quan li querray,
Per amor Dieu, l'alberc de lonh lonh :
E, s'a lieys platz, alberguarai
Pres de lieys, si be·m suy de lonh lonh :
Adoncs parra·l parlamens fis
Quan drutz lonhdas er tan vezis
Qu'ab bels digz jauzira solatz.
Iratz e gauzens m'en partray,
S'ieu ja la vey, l'amor de lonh lonh :
Mas non sai quoras la veyrai,
Car trop son nostras terras lonh lonh :
Assatz hi a pas e camis,
E per aisso no·n suy devis...
Mas tot sia cum a Dieu platz !

[Berry 1961: 7–8]

Когда в мае становятся долгими дни,
Мне сладко пение птиц, прилетевших издалека,
И когда я, послушав их, ухожу,
Я вспоминаю любовь далекую.
И вот я иду, желанием согбенный,
И пение птиц и цветы боярышника
Меня веселят не сильнее, чем холод зимой.
Я воистину верую, что Господь
Даст мне увидеться с любовью далекою,
Но за благо, что выпадет мне на долю,
Я горем вдвойне заплачу, ведь благо такое далекое.
Ах, если бы мог я стать пилигримом,
Чтобы мой посох и мой плащ
Увидали ее прекрасные очи.
С какою бы радостью я попросил
У нее ради Бога пристанища
Страннику из края далекого,
И коль было б ему угодно, я поселился бы
Рядом с ней, я — пришелец из края далекого.
Какие послышатся сладкие речи,
Когда далекий друг будет так близко,
Какими словами прекрасными мы обменяемся.
Уйду оттуда радостный и печальный,
Ведь я повидался с любовью далекою.
Но кто знает, когда я увижу ее?
Наши земли так далеки друг от друга.
Как много меж ними шагов и дорог,
И я ни в чем не могу быть уверен,
Лишь в том, что на все будет воля Божья.

Само клише *amor de lonh* употреблялось и до Джауфре Рюделя. Так, Мишель Зенк пишет о том, что его использовали Пейре Овернский и Гильем Аквитанский [Zink 1985: 55]. Строго говоря, оно может обозначать не только отдаленность дамы в пространстве, но и социальную дистанцию — по правилам «чистой любви» дама должна быть выше влюбленного по положению. Джауфре Рудель говорит, что хотел бы отправиться к даме за море, и лучший способ — стать паломником. Он подробно описывает возможную встречу, которая соответствует тому, как выглядели паломники (не крестоносцы): посох, плащ. Для любого сеньора или дамы было честью принять паломника у себя в доме, это давало отпущение грехов — таким образом, став паломником, влюбленный может рассчитывать на прием в доме дамы и на беседу с ней.

Путешествие за море опасно, можно попасть в плен к сарацинам, но влюбленный готов и на это.

Заметим, что при всей «вещественности» описания паломничества его можно принять и за развернутую метафору: влюбленный устремляется к даме, как паломник устремляется к святыне. Некоторые исследователи интерпретировали эту кансону именно так. Жизнеописание превращает мечту о паломничестве в рассказ о реальном путешествии, сопрягая его с реальным участием Джауфре Рюделя в крестовом походе⁴. Очень важным нам видится то, что в жизнеописании говорится о начале и завершении любви трубадура (услышал — влюбился — поплыл — увиделся — умер). Здесь переосмыслиется сам принцип куртуазной кансоны. Исследователи говорили о своего рода «циркулятивности» песни: кансона призвана не сообщить о любви такого-то рыцаря к такой-то даме, а сконструировать куртуазный мир здесь и сейчас из обусловленных традицией элементов в кругу таких же поэтов и тех, кто любит «истинной любовью»⁵. Кансона не может быть завершена сюжетно: влюбленный хочет завоевать любовь дамы, но потом он может потерять ее и будет петь снова. В исходной кансоне Джауфре Рюделя говорится о том наслаждении, которое он сможет испытать, встретившись с дамой, но, во-первых, встреча может и не состояться, а во-вторых, за ней снова последует разлука, и акцент переносится на само устремление к встрече, а не на встречу как завершение этого стремления. Жизнеописание размыкает круг песни, разворачивает ее в линейный сюжет, в котором имеются начало и конец. Но тем самым на первый план выходит не сочетание формул и клише, описывающих так называемый куртуазный универсум, а история индивидуальной любви индивидуального рыцаря. И рассказывает о ней некое третье лицо — жонглер, причем в кругу не посвященных, «истинных влюбленных», а тех, кто впервые слышит о трубадуре Джауфре Руделе.

---

⁴ См. подробный анализ этой кансоны в нашей статье [Смолицкая 2004].

⁵ См. об этом, например, статью Поля Зюмтора «О циркулятивности пения» [Zumthor 1970].

Следует заметить, что очень многие жизнеописания также оканчиваются смертью трубадура или указанием на то, что «он больше не сочинял песен», т. е. перестал быть трубадуром. Таким образом, все они предлагают линейную историю вместо замкнутой песни.

Сходным образом у северофранцузских труверов «куртуазный поиск», т. е. описание устремленности влюбленного к даме и преодоление препятствий ради обретения ее любви⁶, разворачивается как сюжет романа, в котором не всегда есть смерть, но есть обретение дамы и даже женитьба на ней, а также череда подвигов по нарастающей, которая завершается каким-то особо значимым для всего мира подвигом (уничтожение сатаналов в романе «Ивейн, или Рыцарь со львом» Кретьена де Труа; обретение «радости двора», которая делает всех счастливыми, в романе «Эрек и Энида» того же автора; обретение чаши Грааля у разных авторов). Интересно заметить, что при этом до нас дошло крайне мало старопровансальских романов, с одной стороны, и северофранцузских жизнеописаний — с другой, а самое известное из последних как раз имеет форму романа («Роман о даме де Файель и Шатлене де Куси»). Но это положение выходит за рамки нашей статьи и может быть предметом отдельного исследования.

Источники

- Мейлах 1993 — Жизнеописания трубадуров: Жан де Нострадам. Жизнеописания древних и наиславнейших провансальских пиитов, во времена графов провансальских процветших / Изд. подгот. М. Б. Мейлах. М.: Наука, 1993.
- Berry 1961 — *Anthologie de la poésie occitane / Choix, trad. et comment. par A. Berry.* Paris: Stock, 1961.

Литература

- Смолицкая 2024 — Смолицкая О. В. Трубадуры и труверы по-русски: к проблеме перевода средневековой лирики // Шаги / Steps. Т. 10. № 4. 2024. С. 36–50. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-4-36-50>.
- Pillet, Carstens 1993 — *Pillet A., Carstens H. Bibliographie der Troubadours.* Halle (Saale): Max Niemeyer, 1993.
- Zink 1985 — *Zink M. La subjectivité littéraire: Autour du siècle de Saint Louis.* Paris: PUF, 1985.
- Zink 2013 — *Zink M. Les troubadours: Une histoire poétique.* Paris: Perrins, 2013.
- Zumthor 1963 — *Zumthor P. Langue et techniques poétiques à l'époque romane (XIe–XIIIe siècles).* Paris: Librairie C. Klincksieck, 1963.
- Zumthor 1970 — *Zumthor P. De la circularité du chant // Poétique.* Т. 2. 1970. P. 130–140.

---

⁶ Таким образом мы перевели термин *requête courtois*, которым Поль Зюмтор обозначил основной «регистр» кансоны. См. об этом, например, в его книге «Язык и поэтическая техника в романскую эпоху» [Zumthor 1963].

References

- Pillet, A., & Carstens, H. (1933). *Bibliographie der Troubadours*. Max Niemeyer.
- Smolitskaya, O. V. (2024). Trubadury i truvery po-russki: k problem perevoda srednevekovoi liriki [Troubadours and trouvères in Russian: Contribution to the problem of translating medieval lyrics]. *Shagi / Steps*, 10(4), 36–50. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-4-36-50>. (In Russian).
- Zink, M. (1985). *La subjectivité littéraire: Autour du siècle de Saint Louis*. PUF.
- Zink, M. (2013). *Les troubadours: Une histoire poétique*. Perrins.
- Zumthor, P. (1963). *Langue et techniques poétiques à l'époque romane (XIe–XIIIe siècles)*. Librairie C. Klincksieck.
- Zumthor, P. (1970). De la circularité du chant. *Poétique*, 2, 130–140.

Информация об авторе

Ольга Викторовна Смолицкая
кандидат филологических наук
доцент, кафедра теории и истории
литературы, Институт
общественных наук, Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, Москва,
пр-т Вернадского, д. 82
✉ pimus@mail.ru

Information about the author

Olga Viktorovna Smolitskaya
Cand. Sci. (Philology)
Assistant Professor, Department
of Literary History and Theory, Institute
for Social Sciences, The Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
✉ pimus@mail.ru